
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. I

Статьи и рецензии. 1834-1841

ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Под общей редакцией Ф. М. Головешченко

Редакция С. П. Бычкова

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

I

Несмотря на множество фактов, доказывающих, что эстетическое образование нашего общества есть не более, как мода, привычка или обычай, и то не свой, а заимствованный духом подражательности из чуждого источника; несмотря на то, у нас иногда промелькивают явления, заставляющие приудержаться решительным приговором на этот предмет и самым положительным образом убеждающие в той истине, что темная атмосфера нашей эстетической жизни освещалась, хотя и изредка, самыми яркими проблесками дарований и что в нашем обществе есть все элементы, а следовательно, и живая потребность изящного. Стоит только заглянуть в историю нашей письменности: посмотрите, как слабо привился к свежему и мощному русскому духу гнилой и бессильный, французский классицизм: едва Пушкин, предшествуемый Жуковским, растолковал нам тайну поэзии, едва наши журналы открыли нам литературную Германию и Англию и - где наш классицизм, где наши дюжинные поэмы, где протяжный вой, мишурная мантия и деревянный кинжал Мельпомены? Посмотрите, напротив, в какое короткое время и как тесно сроднились с русским духом живые вдохновения Германии и Англии; посмотрите, какую всеобщность, какую народность {223} приобрели роскошные и полные юной и девственной жизни создания Пушкина еще при самом появлении его на поэтическое поприще, еще во время полного владычества бездушного французского классицизма и нелепой французской теории искусства? Этого мало: ежели на свежую русскую жизнь не имел почти никакого влияния гнилой французский классицизм, то еще менее имел на нее влияния лихорадочный, пьяный французский романтизм. Посмотрите только, увлекся ли кто-нибудь из наших талантливых, уважаемых публикою писателей этими неестественными, но произведенными хмелем и безумством конвульсиями так называемой, бог знает почему, юной, но в самом-то деле той же дряхлой, но только на новый лад, французской литературы? Кто ей подражал? Литературные подрядчики, чернь литературная - больше никто! Не показывает ли все это верного эстетического чувства в нашем юном обществе? Может быть, нам укажут, в опровержение, на незаслуженное равнодушие со стороны нашего общества к созданиям Державина, Озерова, Батюшкова: несмотря на все наше желание защититься против этого довода, мы не будем входить ни в какие подробности, потому что они могли бы слишком далеко завести нас, а скажем только то, что если гений или талант и точно были достоянием этих поэтов, то общество все-таки имело свое право на равнодушие к ним, потому что, в союзе со временем, оно есть самый непогрешительный критик, и если оно часто принимает мишуру за чистое золото, то не больше как на минуту.

Все, что мы сказали, клонится к оправданию нашей публики в несправедливом обвинении в ее будто бы холодности к изящному вообще и к отечественной литературе в особенности. Со дня на день новые факты заставляют отнести эти обвинения к числу тех запоздалых предубеждений, которые повторяются по привычке как общие места и, подобно всем общим местам, не имеют никакого смысла. К числу этих утешительных фактов, которыми особенно богато настоящее время, принадлежит представление на московской сцене Шекспирова "Гамлета".

Уже более года, как играется эта пьеса на московской сцене и как самый перевод ее напечатан {224}, следовательно, все впечатления теперь - уже только воспоминания, все суждения и толки - уже одно общее мнение, разумеется, решенное большинством голосов, и потому теперь нам должно быть не органом одной минуты восторга, но спокойным историком литературного события, важного по самому себе и по своим следствиям, и поэтому сосредоточенного на одной идее и представляющего как бы нечто целое и характерическое. Мы поговорим и о самой пьесе, и об игре Мочалова, и о переводе; но публика будет главным вопросом нашего рассуждения.